

Оуэн спокойно покинул коридор, убирая волшебную палочку, которая снова оказалась в его руке. Если бы близнецы решили напасть на него прямо сейчас, Оуэн не прочь было бы отработать на них свежеизученное заклинание. Что касается дружелюбия, символизируемого букетом поддельных цветов? Это нормально, но и может быть просто пластиком. Оуэн завершил обход последних мест на восьмом этаже замка и остановился перед уродливой статуей огромного каменного монстра, делая пометку на карте. — Что-то не так? — спросил каменный монстр низким голосом. — Всё в порядке, просто прохожу мимо, — ответил Оуэн непринуждённо. Хотя он мог предположить пароль к кабинету директора, который мог быть чем угодно, от шипящего сладкого меда до кучи тараканов или лимонного мороженого, он не собирался проникать туда, чтобы заглянуть. После ухода из зоны Оуэн внимательно посмотрел на карту в руке и начал спускаться вниз. По пути его снова наведалься Пивз, который на время замолчал под воздействием заклинания. После истечения срока действия проклятия он снова начал шуметь. Если бы Оуэн не угрожал проклятием, он бы, наверное, спел песню, которая сводила бы с ума. Проходя мимо четвёртого этажа, Пивз взглянул на коридор справа и подмигнул Оуэну: — Пивз знал, что в этом коридоре скрыт клад! Пивз видел, как они выпускают огромную трехголовую собаку. Заходи! — Тогда почему бы тебе не забрать сокровища? — ответил Оуэн небрежно. — Там наложено заклинание, и Пивз не может проникнуть, — заворчал Пивз, кружась в воздухе, очевидно, не в силах узнать, что происходит внутри, что заставило его почесать голову. Пока они говорили, Оуэн вдруг почувствовал слабый запах чеснока. Он продолжил спускаться по лестнице и, как и ожидал, увидел профессора Квиррелла, поднимающегося по ступеням. Огромный фиолетовый шарф на его голове был особенно заметным. — Добрый день, профессор Квиррелл, — приветствовал Оуэн его очень естественно, с совершенной улыбкой на лице и каждым движением демонстрируя элегантность и самоуважение. — Добрый день, Ша Шафик, — также кивнул профессор Квиррелл, быстро взглянул на Пивза и продолжил: — Нельзя подходить к этому коридору, это очень опасно... Опасно. — Очевидно, он услышал то, что говорили Оуэн и Пивз. Глаза Пивза завертелись, и неизвестно, какие плохие мысли он там вынашивал. Очевидно, он совсем не боялся этого заикающегося профессора, у которого не было ни малейшего достоинства. — Конечно, профессор. Я не хочу стать десертом для огромной собаки, — ответил Оуэн юмористическим тоном, его ясные и спокойные глаза встретились с глазами Квиррелла. Квиррелл кивнул, и они спокойно прошли мимо друг друга. Оуэн тихо спустился по лестнице, и когда вернулся на первый этаж, он строго посмотрел на Пивза. Он всегда чувствовал, что этот парень изо всех сил пытается его обмануть. — Ну, хочешь изучить Окклюменцию? — спросил он. Поскольку у него не было воспоминаний о сюжете до поступления, Оуэн не изучал Окклюменцию заранее. Конечно, даже если бы он захотел изучить её заранее, он, возможно, не смог бы это сделать. Этот запрещённый метод тесно связан с мозгом и мыслями. Без точного контроля магической силы и опеки опытного волшебника, практикуясь вслепую, можно превратиться в идиота! — Однако, теперь, когда у меня есть мыслительное пространство, у меня есть условия для самостоятельной практики, — глубоко подумал Оуэн. Оуэн не торопится изучать Окклюменцию в эти дни, потому что он узнал о магии Легилименции из некоторых книг и понял, что она не способна беспрепятственно просматривать воспоминания людей. Человеческий мозг — это не книга, которую можно открыть в свободное время и прочитать, а сложная, расплывчатая и многоуровневая вещь. Легилименсы не могут читать чужие мысли как газету. Вместо этого они должны проходить через сложные мысли других, сортировать и анализировать то, что они находят, и извлекать смысл из бессмысленных образов. Пользователи Легилименции могут определить, лгут ли другие, и проанализировать их истинные внутренние мысли. Они также могут использовать слова и эмоциональное руководство для интерпретации того, что им нужно, из меняющихся мыслей других людей. Конечно, опытный мастер Легилименции также может вторгнуться в мозг другого человека и найти некоторые фрагменты воспоминаний, которые ему нужны. Но это уже грубое использование Легилименции, которое требует

высокой концентрации и легче замечается другой стороной. Это уже в области допроса. Среди немногих людей, знающих Легилименцию в Хогвартсе, Дамблдор обычно не использует её легко на студентах, хотя со своей мудростью он может легко распознать большинство людей даже без использования Легилименции. Что касается Снего, хотя его моральные принципы более гибкие, он будет использовать её только на студентах, когда ему будет скучно, чтобы интерпретировать эти детские и хихикающие маленькие мысли. Что касается Волдеморта, в его нынешнем призрачном состоянии неясно, может ли он использовать Легилименцию. Даже если он может использовать её, целью не будет маленький волшебник, который не представляет для него угрозы, если только этот маленький волшебник не привлечёт его внимание или не будет объектом его внимания, но в основном это будет просто чтобы почувствовать мысли другого человека в данный момент. Чтобы он мог использовать методы допроса Легилименции, чтобы насильно вторгнуться в чужие мозги и заглянуть в фрагменты воспоминаний других людей, рискуя увеличить физическую нагрузку, это было бы возможно только если бы кто-то вызвал его сильное подозрение или бдительность. На самом деле, в его текущем слабом состоянии он, возможно, даже не смог бы это сделать. Если бы он действительно смог достичь этого шага, вероятно, он бы уже нашёл способ пройти мимо огромной собаки из мыслей Хагрида. Ведь Хагрид, безусловно, не человек, который скрывает свои мысли. Хотя Хагрид — гибридный великан, что делает Легилименцию более сложной в определённой степени, это никогда не сможет заблокировать взгляды Волдеморта. Более того, если бы Волдеморт действительно мог использовать Легилименцию таким образом, он уже нашёл бы Снего, вместо того чтобы полагаться на Кино, который имеет посредственные способности. Ведь Снего, мастер Окклюменции, абсолютно "предан" ему. Оуэн на самом деле не слишком боится, что другие узнают его внутренние мысли в этот момент. Ведь он не будет переживать снова и снова о сюжете, с которым он знаком. Пока никто не увидит мои воспоминания о первоначальном романе, всегда есть возможность для маневра. — Так что не стоит слишком волноваться, потому что волноваться нет смысла, — подумал Оуэн. Оуэн знал, что даже если он начнёт практиковать Окклюменцию с этого момента, вряд ли он сможет что-то добиться в короткие сроки. Если он хочет практиковать её достаточно, чтобы она была полезной, это займёт непредсказуемое количество времени. Он также не хочет найти мастера Легилименции, чтобы помочь ему быстро освоить её, потому что это означает, что он должен открыть свои воспоминания перед другим человеком. — Однако, на всякий случай, давай найдём учебник по Окклюменции и изучим его, чтобы посмотреть, сможем ли мы найти способ скрыть воспоминания о первоначальной работе, — оглянулся Оуэн на лицо рядом с собой. Пивз хитро улыбнулся: — Кажется, у меня есть несколько связанных книг дома. Похоже, мне нужно написать письмо домой. — Так что не говори мне о других твоих коварных мыслях, — Оуэн временно отложил вопрос об Окклюменции, наклонил голову и посмотрел на Пивза с легкой насмешливой улыбкой на лице: — Или ты хочешь сорвать шарф с головы профессора Квиррелла перед всеми и посмотреть, набит ли он чесноком? — У Пивза есть принципы! — возмутился Пивз, но его зловещие чёрные глаза выразили его внутреннюю беспокойность. — Ладно, как долго ты ещё будешь следовать за мной? — Оуэн достал карманные часы и проверил время, планируя прогуляться за пределами замка и погреться на солнце. Иметь назойливого парня рядом в это время — слишком много. — Пока ты не расскажешь бедному Пивзу эту мелкую тайну... — Пивз поднял нос и сделал сальто в воздухе. — Я сказал, что это невозможно, — улыбка Оуэна была полна решимости, а затем он показал игривое выражение: — Однако, я могу подумать и научить тебя тому, что я делал перед братьями Уизли. Волшебство шоу.